

Кутъёва Надежда

Городские миражи

Стихи

Кутьёва Надежда

Городские миражи. Стихи

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22101705

ISBN 9785448337017

Аннотация

Стихи – это всегда сокровенный разговор поэта с собственной душой и душой читателя. Путешествуя в пространстве и во времени по Москве и Санкт-Петербургу, переносясь в эпоху Сулеймана Великолепного, автор языком поэзии размышляет о любви и разлуке, жизни и смерти, вечном и проходящем.

Содержание

БЛЕСК ИЗУМЛЁННЫХ ОГНЕЙ	5
Блеск изумлённых огней	5
Река огней	7
Снегом боль запуржило	8
Только ночь и вечный снег	9
Тишина прощанья	10
Мы стучались в открытые двери	11
Бессонность ночей	12
Помнишь набережную у реки	13
Овидий	14
Не второй и не десятой	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Городские миражи

Стихи

Кутьёва Надежда

© Кутьёва Надежда, 2016

ISBN 978-5-4483-3701-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

БЛЕСК ИЗУМЛЁННЫХ ОГНЕЙ

Блеск изумлённых огней

Блеск изумлённых огней
смотрят высотки на звёзды:
там – пустота,
а за ней —
только туманы белёсы.
И с высоты с этажей —
будто картинка зависла:
то, что случилось уже
и что случится,
всё
втиснет
голографичность миров —
давит привычной картиной:
в блеске огромных домов
жизнь прожита вполонину.
И безутешно
остыл
год.
Кто же смотрит за нами?
Мы —

только звёздная пыль
ломаного мироздания.

Река огней

«Звёздный луч – как соль на топоре...»

О. Мандельштам

Река огней мерещится во мгле:
то фонари блестят,
не звёзды, —
иду по снегу
в гулкой тишине,
а под ногами —
будто бездна.
Расшатан мир —
не хватит семь опор! —
фасады покосились в спешке.
Иль в соль асфальта отлетит топор,
иль Лао-цзы простит с усмешкой
за то,
что в бездну сделан смелый шаг...
Но даже бесконечное – конечно.
Мы здесь вдвоём,
и, если что не так:
«Люблю!» – да будет так —
всю вечность.

Снегом боль запуржило

Снегом боль запуржило —
разметались осколки
среди тысяч снежинок,
не осталось
нисколько
на душе колких меток.
Пустота мироздания...
Странной жизни приметы —
крыши ломаных зданий.
Смерть, тиха и пространна,
нависает
над светом:
сговорились все страны —
лишь наложено вето
той страной вечных вёсен,
где сады и сирени...
И во сне – снег—
Невесел
сон:
февраль настроений...

Только ночь и вечный снег

Только ночь и вечный снег
между нами...
Наблюдает человек
и шагами
обеспечивает след.
Всякий в клетке...
Прошепчи молитвой бред
(встречи редки:
мы закрыты на замок,
и в объятиях
нам назначен краткий срок):
«Сними платье!
Расстегни мне суть вещей!».
Вёсны – голы.
Разум жаден —
пять мечей¹,
снег, оковы.

¹ *Пять мечей* – карта Таро, в упрощённом толковании обозначающая поражение и крах надежд, поскольку в воинственной пятой сфере дерева Сефирот (алхимического Древа Жизни) разум (масть мечей) терпит поражение.

Тишина прощанья

Тишина прощанья
веселей невстречи.
Застлано вещами
небо.
Где
Путь Млечный?
Зацвела округа,
и весна петлёю
горло
вяжет
туго.
Ветрено-больною
ухожу—
не глядя,
разрезая тени...
Несказанно рада
срубленной
сирени.

Мы стучались в открытые двери

«Печально я гляжу на наше поколение...»

М. Ю. Лермонтов

Мы стучались в открытые двери,
научились глядеть сквозь экраны,
и на всё смотрели, не веря, —
повзрослели, кто поздно, кто рано.
Нас учили, что чёрное – бело,
но потом всё раскрасили серым.
А листва стала пеплом в мае...
Обо всём, что здесь было, мы знаем
через Сеть, нас загнавшую в клетки, —
нам на душах поставлены метки.
Наши души закрыты для боли —
всё просчитано волей-неволей,
обусловлено, где ты и кто ты, —
мир вместился в билет самолёта,
и безумие ходит с вещами —
все на выход!
И те,
кто за нами.

Бессонность ночей

Бессонность ночей —

рассветы

на душу.

Тоскою моей

пределы разрушить,

уйти

сквозь туман

за горизонт

истин...

Зачем же луна

всё тьму

свою

ищет?

Помнишь набережную у реки

Помнишь набережную у реки?

Разговоры

о всякой чуши,

время,

стынувшее от тоски,

перезвон,

что нельзя не слушать...

Вот и тени

двух человек:

мы вернёмся —

в век двадцать третий! —

убедиться

в бессмертии рек

и болтать

обо всём на свете.

Здравствуй,

выжившая Москва,

город плиточных технологий!

Только набережная у моста—

снова

бросится мне под ноги.

Овидий

В Риме сейчас,
не как прежде, —
видимо,
мир обезумел:
верно,
что проще невеждам,
глупость, быть может, разумна,
и, что ни день,
всё невкусно,
старое
кажется новью...
Сослан поэт за искусство —
то, что зовётся
Любовью.

Не второй и не десятой

Не второй и не десятой
поцелую
эти губы,
но на сердце – отпечаток—
тот,
который сердце губит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.